

Такой человек — одновременно высокого класса по харизме и внушающий трепет по выражению лица, дрался невероятно круто, даже попал в местные новости за добрый поступок, постоянно прогуливал уроки, но при этом каждый раз занимал первое место в классе... Даже если другие от всей души хотели с ним сблизиться, один только взгляд на него невольно заставлял их сжиматься.

В прошлый раз, когда Цзи Хуань спас Ван Сяочуаня от банды хулиганов, тот впервые близко с ним пообщался. Тогда он ещё надеялся воспользоваться случаем и как следует познакомиться, но на деле так и не выдал из себя ни слова, пока Цзи Хуань не проводил его до дома. Отличная возможность была упущена. На этот раз, когда Цзи Хуань попросил его о помощи, Ван Сяочуань внутренне очень взволновался!

— Я подготовил для тебя брошюру по вакцинам с эпидемиологической станции, когда придёт время, просто обратись ко мне! Нет! Не тебе искать меня, я заранее всё подготовлю! Не волнуйся, я возьму для тебя самые лучшие вакцины со станции, хоть они и бесплатные, но среди них тоже есть градация. Вот эта даёт наименьшую реакцию, её используют только свои... — от волнения Ван Сяочуань наговорил целую кучу.

Хотя его родители были сотрудниками эпидстанции, да ещё и руководителями, сам Ван Сяочуань никогда не интересовался их работой, а уж тем более не имел понятия о вакцинации младенцев. На этот раз, чтобы помочь Цзи Хуаню, он умудрился расспросить обо всех связанных с этим нюансах. Пусть и вышло немного сумбурно, Цзи Хуань всё равно почувствовал, сколько усилий тот для этого приложил.

Поэтому Цзи Хуань внимательно выслушал всё, что тот разузнал, сам в уме это пере систематизировал и в общих чертах понял, что к чему.

— Спасибо тебе. В будущем мне действительно придётся продолжать тебя беспокоить, — когда Ван Сяочуань наконец закончил свои объяснения, Цзи Хуань искренне поблагодарил его.

Неожиданно встретившись с узкими глазами Цзи Хуаня, Ван Сяочуань мгновенно покраснел! Простояв какое-то время как вкопанный, он наконец замахал руками:

— Я правда очень рад, что смог тебе помочь, правда...

Это были совершенно искренние слова.

Они ещё немного поговорили, прежде чем разойтись. Перед уходом Ван Сяочуань попросил Цзи Хуаня объяснить ему несколько не дававшихся математических задач. Увидев, как Цзи Хуань за пару движений решает задачи, над которыми он сам бился несколько дней, Ван Сяочуань переполнили одновременно восхищение и зависть.

— Следующая прививка — вторая доза вакцины от гепатита В, я заранее позвоню тебе! — договорившись с Цзи Хуанем о времени следующей встречи, Ван Сяочуань наконец нехотя попрощался.

Перед уходом Цзи Хуань улыбнулся ему. Пусть улыбка и вышла напряжённой, для всегда сурового и холодного Цзи Хуаня это было настолько неожиданно, что Ван Сяочуань от изумления остолбенел. Когда же он наконец пришёл в себя, Цзи Хуань уже скрылся из виду.

Прощавшись с одноклассником, Цзи Хуань не пошёл сразу домой, а отправился в городскую эпидемиологическую станцию. Многие семьи привозили детей на прививку всем составом, так что появление Цзи Хуаня в такой обстановке не слишком привлекало внимание.

Солидарность младенцев поистине поразительна: стоит одному заплакать, как вокруг поднимается рёв. Цзи Хуань поначалу беспокоился, что Хэй Дань тоже присоединится к плачу, но, похоже, он зря волновался. Пока Цзи Хуань старательно учился, Хэй Дань из-под его школьной куртки пристально смотрел наружу. Чтобы тому легче дышалось, Цзи Хуань специально расстегнул молнию на куртке и расстегнул две пуговицы на ватнике как раз напротив глаз Хэй Даня.

Цзи Хуань время от времени поглядывал на Хэй Даня. На этот раз внимание младенца было явно приковано к происходящему снаружи: он молча уставился наружу, а когда другие младенцы начинали реветь, его ротик приоткрывался.

Казалось, будто он... улыбается...

Каким бы жутким он ни был, для Цзи Хуаня Хэй Дань оставался новорождённым младенцем. Боясь, что в таком месте тот может подхватить какую-нибудь заразу, Цзи Хуань провёл в толпе всего около часа. Запомнив весь процесс прививки до мелочей, он тут же отправился домой.

Ранее, когда Цзи Хуань забирал у Ван Сяочуаня вакцины, тот предлагал сделать прививку прямо в их семейной эпидстанции, но Цзи Хуань вежливо отказался, сославшись на старого врача в горах.

На самом деле в горах никакого старого врача не было, только ветеринар, да и тот жил у подножья. Пожилой человек, выйдя на пенсию, выбрал для жизни место с более свежим воздухом. Ноги его уже плохо слушались, даже подъём в гору давался с трудом. Когда свиньям в семье Цзи Хуаня требовались уколы, старый ветеринар не мог подняться наверх, а Цзи Хуань не мог согнать свиней вниз. В конце концов, старик научил Цзи Хуаня, как делать уколы скоту. Так что с момента покупки и до сегодняшнего дня все прививки свиньям в семье Цзи Хуаня делал он сам.

На этот раз он тоже решил действовать самостоятельно.

Время возвращения было рассчитано идеально: когда Цзи Хуань добрался до дома, Дедуля как раз спал во внутренней комнате. Приоткрыв дверь и убедившись, что старик в ближайшее время не проснётся, Цзи Хуань на цыпочках с Хэй Данем направился в свою комнату.

Достав Хэй Даня из-за пазухи и уложив на кровать, он подложил сбоку подушку, чтобы лицо младенца было слегка повёрнуто к нему.

Этот ребёнок любил смотреть на людей — и действительно, как только Цзи Хуань положил его, белые кольца-глаза Хэй Даня тут же устремились на него.

Цзи Хуань напряжённо улыбнулся ему, затем переключил внимание на свой рюкзак.

Он выложил инструменты, которые понадобятся чуть позже.

Помимо вещей, полученных от Ван Сяочуаня, когда он заходил к тому домой, он ещё зашёл в аптеку и купил кое-что дополнительно: несколько шприцев и большую бутылку физраствора.

Это было для тренировочных инъекций.

Именно так: Цзи Хуань решил сам сделать Хэй Даню прививку, но прежде чем колоть младенца, он решил потренироваться на себе.

Следуя способу уколов, который он в течение часа наблюдал на эпидстанции, Цзи Хуань сначала протёр спиртом участок кожи на своей руке, затем набрал в шприц определённое количество физраствора и, выбрав подходящую силу, ввёл иглу себе в руку.

Первый раз колоть себя оказалось непросто: Цзи Хуань действовал слишком медленно, он невольно поморщился. Крупная капля крови выступила на руке, и он тут же стёр её ваткой со спиртом.

Повернувшись в сторону Хэй Даня, он увидел, что тот по-прежнему пристально смотрит на него, но его маленький ротик приоткрылся.

Ладно, не знаю, не появилась ли у него эта странность после визита на эпидстанцию, но похоже, у этого парня выработалась привычка смеяться, когда видят, как кому-то делают укол.

Пожав плечами, Цзи Хуань снова набрал в шприц физраствор и продолжил колоть себя в руку.

...

Всего он сделал себе сорок пять уколов в левую руку.

Вакцина БЦЖ вводилась внутрикожно, а от гепатита В — внутримышечно. Цзи Хуань десятки раз отработал оба способа на себе, и только когда почувствовал, что достаточно натренировался, остановился.

К этому моменту его левая рука уже сильно распухла.

Пошевелив пальцами левой руки, Цзи Хуань почувствовал, что состояние ещё терпимое, затем убрал мусор, оставшийся после тренировки, снова вымыл руки и достал вакцины и шприцы, которые Ван Сяочуань подготовил для Хэй Даня.

Подготовив необходимые инструменты, Цзи Хуань наконец взял Хэй Даня, лежавшего посреди подушки, и прижал к груди.

Хэй Дань пристально смотрел на Цзи Хуаня.

Цзи Хуань ослабил пелёнку, и чёрная маленькая ручка Хэй Даня тут же выскользнула наружу — как раз в захват Цзи Хуаня!

Затем Цзи Хуань снова напряжённо улыбнулся Хэй Даню, быстро подготовил нужную для инъекции вакцину и крепко зафиксировал ручку младенца.

Как и лицо, скрытое в чёрной дымке, рука Хэй Даня тоже казалась окутанной тёмным туманом, зрелище было крайне жутким. Нормальный человек не то что делать укол такому ребёнку — увидев его, хорошо ещё, если не вызовет полицию! Именно поэтому Цзи Хуань настаивал на том, чтобы сделать прививку Хэй Даню самому.

Цзи Хуань снова улыбнулся Хэй Даню и, пока тот всё ещё пристально смотрел на него, нашёл нужное место для укола, затем мягко, но уверенно ввёл иглу в тёмную ручку Хэй Даня.

Когда одним пальцем он нащупал, как под кожей Хэй Даня образовалась маленькая шишечка, он наконец облегчённо вздохнул.